Е. А. Глебова

ИЗОМОРФИЗМ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ *Ā* И *S* В СИСТЕМЕ ЛАТИНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ КЛАССОВ

как отражение и.-е. словообразовательных тенденций

1. Последовательный анализ системы глаголов классической латыни позволяет выделить в пяти спряжениях – презентные основы на ā, ē, ĕ (тип lĕgo), ĭ (тип capĭō с кратким i в суффиксе) и на ī, – учитывая различные типы образования латинского перфекта (-vī, -uī, -sī, -ī), девятнадцать глагольных классов, внутри каждого из которых обнаруживаются характерные лексико-семантические типы. Двадцатый класс латинских глаголов при такой классификации отсутствует: глаголов с сигматической формой перфекта в спряжении на ā нет.

Еше К. Реммий Палемон наряду с делением латинских глаголов на спряжения (ordines) по окончанию глагольной основы различал в каждом спряжении формы перфекта (formae), в том числе в спряжении на -āre четыре формы перфекта (formae): 1. arō aras arāvī, 2. fricō fricas fricuī, 3. lavō lavas lavī, 4. dō das dedī (тип перфекта у глаголов на -vō, несмотря на общую с dō форму перфекта на -ī, выделяется в особый тип. Форма сигматического перфекта в классификации Палемона отсутствует.

Поскольку сигматический аорист представлен в индоевропейских языках непоследовательно, в то время как другие типы аориста характеризуются регулярными образованиями, то это дает возможность утверждать, что его возникновение является принадлежностью истории отдельных языков.

В старославянском сигматический суффикс регулярно появляется в формах аориста с основой на ē: **мьнѣхъ**, **видѣхъ**, **горѣхъ**.

Возможно аорист на ē восходит к очень древней эпохе, поскольку эта основа в разных и.-е. языках сохранила различные временные формы: в старославянском и древнегреческом языках в виде аориста (в старославянском с сигматическим суффиксом), в то время как в латыни и германском она отражена в виде презентных форм: латинское habēre ‘иметь’ (др.-в.-нем. habem ‘держу, имею’ – другой корень с тем же значением основы); tacēre ‘молчать’, vidēre ‘видеть’, а в литовском – инфинитив: takėti ‘бежать’, tylėti ‘молчать’.

Поскольку производные глаголы в латыни имеют перфективное (аористическое) значение, К. Бругман обозначал спряжение на ā, к которому они принадлежат, как аористическое, указывая, что occupāre соотносится с capĕre как μανῆναι с μαίνομαι. Но впоследствии К. Бругман пришел к мнению, что многие приставочные глагольные образования, как occupāre profligāre приобрели ā по аналогии с деноминативными глаголами: aedificāre indificāre. Совершен

но очевидно, что функциональное аористическое значение суффиксального элемента ā сопряжено с тенденцией к продуктивности определенных лексико-семантических глагольных типов.

2. Последовательный анализ глагольных форм, засвидетельствованных в памятниках письменности других италийских языков, также показал, что форманты ā и s в формах италийских глаголов не присутствуют одновременно.

Таким образом, в италийских языках не отмечено глагольных форм, включающих форманты ā и s одновременно.

3. В славянских языках существовали формы аориста и перфекта с сигматическим элементом, распространяющим корневую основу, но футуральные формы с s отсутствовали. Выражение длительности действия, обозначаемого глагольной основой, достигалось посредством суффиксального элемента ā: копнуть капать, скакнуть скакать, видеть видать.

4. Очевидно, что именно на основании анализа италийского языкового материала можно предположить, что словообразовательные форманты ā и s являются в индоевропейской глагольной системе алломорфами, поскольку они заключают в себе – и сообщают корневой морфеме – равное грамматическое значение (аориста).

5. Исследованный языковой материал позволяет утверждать, что изоморфизм элементов ā и s, отраженный во многих индоевропейских языках, унаследован от праиндоевропейской эпохи, поскольку аористическое значение алломорфов ā и s проявляется в разных индоевропейских диалектах и в разных позициях. Поэтому словообразовательные элементы ā и s исключают друг друга в одной и той же группе диалектов ввиду невозможности использования их в одной и той же функции.

ЛИТЕРАТУРА

Откупщиков Ю. В. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967.
Эрну А. Историческая морфология латинского языка. М., 1960.
Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960.
Линдсей В. М. Краткая историческая грамматика латинского языка. М., 1948.
Барроу Т. Санскрит. М., 1976.
Brugmann K., Delbrück B. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd. II. Wortformen. Strassburg, 1892.
Sommer F. Handbuch der lateinischen Laut- und Formenlehre. Heidelberg, 1914 (фонетич. часть переиздана и доработана в 1977 году Р. Пфистером).
Solta G. R. Zur Stellung der lateinischen Sprache. Wien, 1974.
Sjoestedt M.-L. Les iteratifs latins en -tāre (-sāre) // BSL XXV–XXVI.
Kieckers E. Historische lateinische Grammatik. Bd. 2. München, 1960.
Barwick K. Remmius Palaemon und die Romische Ars Grammatica. Leipzig, 1922 (=Hildesheim; N.Y., 1967).
Leumann M. Lateinische Laut- und Formenlehre. München, 1963.